

Чэнь Циньцин услышал, как Чжи Гэ попросил его высадить его на тихой улице, и выполнил его просьбу.

Чэнь Циньцин удовлетворил желание Чжи Гэ, припарковав машину в относительно безлюдном месте.

После того как Чжи Гэ вышел из машины, Чэнь Циньцин, убедившись, что ему не нужна помощь, уехал.

Чэнь Циньцин поехал в больницу, где вошёл в палату, где сейчас находился его отец.

И мужчина, лежащий на больничной кровати, и женщина, которая находилась рядом с пациентом, не проявили особой реакции на приход Чэнь Циньцина, словно он был чужим человеком.

Чэнь Циньцин тоже не видел в этом ничего странного, он сел рядом и увидел только что полученное письмо на телефоне, в котором его спрашивали, нужно ли продолжать следить за Чжи Гэ.

Чэнь Циньцин ответил, что не нужно создавать то, чего нет, и если темы нет, то и следить не нужно, но если пользователи опубликуют новые видео о Чжи Гэ, то стоит их поддержать.

После получения ответа Чэнь Циньцина, с другой стороны сообщили, что поняли, и Чэнь Циньцин больше не отвечал.

— Я тебе говорю, наш сын только один — Кайкай.

Чэнь Циньцин поднял голову и посмотрел на говорившего мужчину, безразлично кивнув:

— Да, я знаю.

Чэнь Дэкай, младший брат Чэнь Циньцина, истинный плод любви в глазах этих родителей, выращенный ими самими, унаследовал их романтизм.

Учившийся за границей, он на самом деле яростно ухаживал за одним мужчиной и, узнав, что его отец попал в больницу, даже не подумал купить билет и вернуться на родину, чтобы навестить отца.

Он лишь изредка звонил, чтобы узнать, как здоровье отца.

Но даже несмотря на это, родители, обожавшие своего единственного сына, считали его звонки проявлением сыновней любви, полагая, что в сердце Чэнь Дэкай есть место для них.

Чэнь Дэкай не вернулся в страну только потому, что они намеренно скрывали от него, чем именно болен его отец.

Но разве он не должен был догадаться, что отец всё ещё не выписался из больницы?

Чэнь Циньцин только думал, что они действительно одна семья.

Эти родители в молодости забеременели им случайно, они не хотели этого ребёнка, который не входил в их планы, потому что они всё ещё хотели наслаждаться романтикой вдвоём.

Но поскольку дедушка Чэнь настоял и пообещал, что ребёнка после рождения не нужно будет

воспитывать им, а передадут ему, эта женщина неохотно родила ребёнка.

Поскольку это был не тот ребёнок, которого они хотели, а также из-за всех неприятных ощущений, связанных с беременностью, у этой женщины развилась послеродовая депрессия, и мужчина долгое время ухаживал за ней, пока она не восстановилась.

Поэтому эти родители не испытывали к своему ребёнку никакой родительской любви, а скорее испытывали отвращение.

Как они и говорили с самого начала, они передали ребёнка дедушке Чэнь.

И в процессе взросления этого ребёнка они больше не произносили ни одного слова заботы, не появлялись в его жизни, не выполняя своих родительских обязанностей.

Эти родители продолжали путешествовать по миру, посещая романтические места, чтобы почувствовать романтику и наполнить ею свою жизнь, питая свою любовь.

В этой жизни не было места для этого ребёнка, словно его и не существовало.

Сначала дедушка Чэнь ещё питал небольшую надежду, но постепенно разочаровался и больше не считал их родителями этого ребёнка, редко упоминая их перед ним.

Позже, когда у дедушки Чэнь началась потеря памяти, и ему поставили диагноз старческого слабоумия, дедушка Чэнь, долго размышляя, решил отправить Чэнь Циньцина на гору Удан.

Потому что на горе Удан можно отрезать себя от мирской суеты и больше не иметь никаких связей с этими родителями.

Самое главное, что в молодости он был знаком с главой Удана, и сам он уважал боевые искусства, которые не только укрепляют тело, но и закаляют дух.

Поэтому дедушка Чэнь, пока ещё не совсем потерял рассудок, решительно отправил Чэнь Циньцина на гору Удан.

И, как показало время, это решение было правильным. Чэнь Циньцин, хотя и жил на горе Удан в тяжёлых условиях, был полон жизни.

У него не было психологических проблем из-за отсутствия родителей, и он был здоров как физически, так и морально.

А эти родители, менее чем через год после того, как их ребёнок ушёл на гору, внезапно захотели иметь ребёнка, символ их любви, и решили вместе зачать его.

Очень скоро они забеременели и родили мальчика.

Этим мальчиком был младший брат Чэнь Циньцина, Чэнь Дэкай.

С момента рождения Чэнь Дэкай эти родители вложили в него всю свою любовь, считая его своим единственным сокровищем, и вместе воспитывали его.

От того, как держать младенца, менять подгузники, до того, как он вырос и улетел вдаль, они участвовали во всём этом процессе.

Они наконец-то поняли, что значит быть родителями, и их жизнь, наполненная романтикой,

стала завершённой благодаря Чэнь Дэжаю.

Именно из-за понимания того, какие эмоции нужно вкладывать в родительство, они не считали Чэнь Циньцина своим ребёнком.

Хотя Чэнь Циньцин был связан с ними кровью, они больше ценили чувства.

Чэнь Циньцин не вписывался в их завершённую жизнь, поэтому они просто исключили его.

Даже сейчас, когда Чэнь Циньцин специально спустился с горы, чтобы навестить тяжело больного отца, они оставались равнодушными, сохраняя холодность с самого начала.

Родственники семьи Чэнь, ровесники мужчины, не могли смотреть на это и говорили этим родителям, но они упрямо стояли на своём и даже полностью отделили свои взгляды от семьи Чэнь.

Родственники семьи Чэнь могли считать Чэнь Циньцина своим родственником, но они никогда не признают этого.

Поэтому родственники семьи Чэнь были в отчаянии и испытывали жалость к Чэнь Циньцину, они хотели как-то компенсировать его, поэтому дядя Чэнь хотел, чтобы Чэнь Циньцин вошёл в компанию.

И даже передал ему имущество, которое дедушка Чэнь давно выделил ему. На самом деле это имущество должно было быть передано Чэнь Циньцину, когда он достиг совершеннолетия, но Чэнь Циньцин всё ещё находился на горе Удан, поэтому это было отложено.

Дядя Чэнь хотел, чтобы Чэнь Циньцин вернулся в семью Чэнь, и сказал ему, что ему не нужно беспокоиться о будущем.

Неважно, как к нему относятся родители, он всё равно часть семьи Чэнь.

Но Чэнь Циньцин не нуждался в этом, поэтому с самого начала чётко сказал своему дяде, что он не войдёт в компанию.

Что касается того, что оставил ему дедушка Чэнь, он хотел передать это дяде Чэнь, который всю жизнь трудился для семьи Чэнь, но дядя Чэнь категорически отказался, оставив это Чэнь Циньцину.

Потому что это было его, и дяди не могли забирать у племянника его долю.

Чэнь Циньцин так и не смог убедить дядю Чэнь и временно оставил себе то, что передал ему дедушка Чэнь.

Но, очевидно, эти родители ничего об этом не знали.

Чэнь Циньцин только услышал, как лежащий в постели мужчина сказал:

— После моей смерти всё, что принадлежит мне, достанется только им двоим, так что что бы ты сейчас ни делал, ты ничего от меня не получишь.

Чэнь Циньцин посмотрел на своего отца Чэнь Сяо, его лицо оставалось спокойным:

— Да, я знаю.

Чэнь Сяо, из-за химиотерапии уже потерявший все волосы, выглядел бледным, без капли крови на лице.

Чэнь Сяо, глядя на Чэнь Циньцина, насмешливо сказал:

— Но ты, наверное, уже получил достаточно от семьи Чэнь, чтобы жить в роскоши, верно?

Чэнь Циньцин молчал.

Чэнь Сяо:

— Машина хорошая?

Очевидно, Чэнь Сяо имел в виду машину, на которой сейчас ездил Чэнь Циньцин.

Но машина, на которой сейчас ездил Чэнь Циньцин, действительно была подарком от дяди Чэнь.

Поскольку они не виделись двадцать лет, и дядя никогда не дарил Чэнь Циньцину подарков, а также из-за чувства вины.

Чэнь Циньцин в одиночестве ушёл на гору Удан только из-за своих родителей, а его родители были его младшим братом, и они с детства баловали этого брата, считая, что они тоже должны нести за это ответственность.

Поэтому дядя Чэнь, как только Чэнь Циньцин спустился с горы, подарил ему машину, которую сейчас любят мальчишки.

Чэнь Циньцин принял подарок, потому что ему действительно нужна была машина.

<http://bllate.org/book/16138/1445179>